

РОЛЛАН И ГОРЬКИЙ

29 ИЮНЯ 1935 года.
Ранний субботний вечер. Алексей Максимович Горький в своей московской квартире готовится встречать гостя. Этот гость — Ромен Роллан.

Оба ждали этой встречи много лет. Ей предшествовало длительное заочное знакомство.

Еще в 1905 году Роллан смело выразил симпатии русскому революционному писателю, подвергшемуся политическим обвинениям и преследованиям властей. Он послал Горькому свою книгу «Жан Кристофф» с надписью: «Максиму Горькому. Друг из Франции. Ромэн Роллан. 1905».

В 1916 году началась их переписка. Она длилась двадцать лет и закончилась лишь со смертью Горького. Периодами велась очень оживленно. Насчитывает сотни писем.

Многие из этих писем — большие, многостраничные, насыщенные глубокими мыслями, сильными чувствами. Роллан и Горький регулярно писали друг другу о своей работе, рассказывали о творческих планах, обменивались мнениями о событиях и книгах, советовались по многим вопросам.

Часто в письмах речь шла в самом сокровенном. С Ролланом Горький поделился своими тяжелыми переживаниями в связи со смертью В. И. Ленина. Роллану вызвал болезнь сердца, когда умер сын, доверил ему то глубоко личное, трагическое, что не высказывал никому, тщательно скрывал даже от самых близких людей.

«Друг», «Мой дорогой друг», «Моему другу» — так обычно начинались их письма. И это не форма вежливого обращения. Это выражение редкой духовной близости, идеальной и творческой связи двух писателей, высоких гуманистов, пла-менных борцов за мир. Это свидетельство глубокого взаимного уважения, доверия, большой личной симпатии,

настоящих дружеских чувств.

Оба с неизменным вниманием относились к творческой работе друг друга. Один другого высоко ценил и любил как писателя.

«Изумительной книгой», «прекрасной книгой» называл Горький роман «Кола Брюньон», «Книга — поет. Гибкой и сильной рукой мастера Вы так вылепили Вашего бургундца, что я физически ощущаю его бытие», — писал он Роллану. — И на каждой странице чувствуешь, как дорого Вам искусство, как любима Вами Франция.

А Роллан называл «гениальным произведением» воспоминания Горького о Л. Н. Толстом. С таким же во-стором воспринимал он воспоминания о Чехове, Л. Андрееве, повесть «Детство», «Мои университеты», рассказ «Хозяин»...

«Дело Артамоновых» Горького вышло с посвящением: «Ромену Роллану, человеку, поэту!..».

В 30-е годы оба писателя завершили работу над многосторонними романами-эпопеями «Жизнь Климента Самгина» и «Очарованная душа».

Книгой «огромного интереса и значения» считал Горький роман «Очарованная душа». Он подчеркивал актуальность поставленной Ролланом проблемы общественного и культурного значения женщины, высоко оценивал ее в 30-е годы угрозы новой войны, разоблачал пропаганду агрессора против СССР.

Со своей стороны Роллан называл «Жизнь Климента Самгина» «прекрасной книгой». Уже по первому тому он очень верно, точно представил логику развития образа Самгина, определил перспективу — «предательство, — или, что еще хуже, полуправдительство».

Горький старался популяризировать книги Р. Роллана среди советских читателей. Он не раз обращался в ОГИЗ с предложением больше издавать произведения французского писателя.

Роллан в свою очередь также способствовал изданию книг Горького во Франции. В конце 1931 года он, например, приспал своему русскому другу только что изданную во Франции книгу публицистических статей Горького «Они и мы», для которой специально написал предисловие.

В значительной степени под влиянием Горького формировались антибуржуазные, революционно-гуманистические, эстетические и антифашистские взгляды Роллана.

«В нынешней мировой битве Вы для меня весьма редкий товарищ по духу», — признается Роллан Горькому.

«Веди нас еще долгие годы», — так заканчивает он приветственную телеграмму Горькому в связи с 40-летием его литературной деятельности.

И Горький, обращаясь к Роллану, называл его «товарищ-боевец», «товарищ наш в труде и борьбе».

«...Буду заодно с СССР против всех его врагов... Я Ваш союзник», — писал Роллан Горькому.

Он действительно был искренним, преданным другом СССР. Смело выступал в печати против клеветы о Советском Союзе, которую распространяла буржуазная и бело-эмигрантская печать. В момент усилившейся военной опасности, нависшей в 30-е годы угрозы новой войны, разоблачал пропаганду агрессора против СССР.

Горький и Роллан вместе активно участвовали в кампаниях в защиту Г. Димитрова, Э. Тельмана, А. Грамши и других борцов-антифашистов.

Горький с полным основанием мог называть Роллана «наш Роллан», а Роллан говорить — «мой СССР».

Алексей Максимович систематически, в течение многих лет информировал Роллана о жизни Советской страны, об успехах социалистического строительства, достижениях науки, расцвете культуры,

он способствовал усилению интереса Роллана к Советскому Союзу, советскому народу, его искусству, литературе. Повидать все это, встретиться с Горьким Роллан страстно мечтал. Но плохое состояние здоровья вынуждало его безвыездно жить в Швейцарии, мешало предпринять дальнюю поездку.

Однако Роллан не сдавался, не отступал, твердо решил осуществить свою мечту: «Нельзя все же уйти из жизни, не взглянув друг другу в глаза», — писал он Горькому.

В конце мая 1935 года жена Роллана Мария Павловна Роллан сообщила Горькому о скором приезде в СССР: «Он (Роллан) — Л. Б. очень радуется встрече с Вами, пожалуй, больше всего этого и ждет».

И вот долгожданный час наступил. Алексей Максимович встретил гостя на пороге дома. Оба были очень взволнованы, хотя внутренне давно подготовлены к встрече. Они прошли в столовую, сели за стол. Можно увидеть теперь эту комнату, где проходила первая беседа Горького с Ролланом. В доме, в котором А. М. Горький жил в последние пять лет своей жизни (1931—1936), недавно открыт мемориальный музей. Здесь все сохранилось в том виде, как это было при жизни писателя (ул. Качалова, дом № 6).

Непосредственные, свежие впечатления от этой встречи, записанные тут же, вечером, как итог знаменательного дня, находим мы в дневнике Роллана.

У Алексея Максимовича были большие планы. Он хотел показать Роллану свою страну, как можно полнее, шире представить жизнь советских людей. Он мечтал повезти Роллана на Урал, в Крым, на Волгу, рассказать о прошлом волжских городов, показать их настоящее.

Но поездки оказались невозможными. Здоровье Роллана было крайне слабым.

М. Горький и Р. Роллан в Горках.

Июль 1935 г.

Только 30 июня Горький по-вез его на Красную площадь, где они смотрели физкультурный парад. Почти все время своего пребывания в СССР Роллан провел как гость Горького на его подмосковной даче в Горках.

Сюда чуть ли не каждый день кто-нибудь приезжал. Этими встречами с различными людьми Горький хотел восполнить представления Роллана о Советской стране и советских людях.

Здесь побывали: изобретатели, историки, парашютисты, метростроевцы, пионеры, воспитанники Большевской трудкоммуны, комсомольские работники и многие другие. Было много встреч с деятелями искусства — художниками, композиторами, актерами, писателями, литераторами.

«Месяц, проведенный мною в СССР, был полон для меня великих уроков, богатых и плодотворных впечатлений и сердечных воспоминаний», — подводит Роллан итоги своей поездки.

В письме к Горькому он восторженно отзыается о советских людях: «Хорошо принадлежать, как Вы, к тому великому народу, который шествует во главе человечества. Я счастлив тем, что

видел его, соприкоснулся с ним».

Роллан неоднократно отмечал значение для него встречи с Горьким, подчеркивал, что встреча эта придала ему много бодрости и сил, что он был необычайно ей рад.

Они мечтали встретиться еще. Через год. Но этому не суждено было случиться. Первая встреча оказалась и единственной. 21 июля 1935 г. Роллан уезжал на родину. Весь день они провели вместе. Роллан подарил Горькому свой портрет с надписью: «Моему дорогому другу Максиму Горькому в память о прекрасных неделях, проведенных у него, с глубоким волнением. Ромен Роллан. Москва, 21 июля 1935».

Еще год они продолжали переписываться. Более теплыми, сердечными, откровенными стали их отношения. Еще больше совместных усилий прилагали они для укрепления общественных, культурных, литературных связей СССР с зарубежными странами. За несколько дней до смерти Горький получил от Роллана его книгу «Спутники» с автографом: «Максиму Горькому с глубокой любовью».

Л. БЫКОВЦЕВА,
кандидат филологических наук.

Московская правда, 1966, 16 января